

"Призови свою воинственную душу". Юй Сяоган слегка кивнул, оценивая взглядом Тан Сана.

Этот швейцар так почтителен, когда сталкивается с этим человеком, он должен быть инструктором в академии, верно? Более того, под его пристальным взглядом, почему у меня такое чувство, что меня видят насквозь, Тан Сан кивнул, протягивая правую руку, и среди густого синего света из ниоткуда появилась Серебристо-голубая трава.

"Твое свидетельство подлинное, я приношу извинения от имени академии за то, что только что произошло, старик. Оставь этих двух детей мне, я лично приведу их для прохождения формальностей". Юй Сяоган повернул голову, чтобы посмотреть на Старого Джека, и его тон стал немного мягче.

"Не нужно извиняться, не нужно извиняться". То, что швейцар может назвать его Гроссмейстером, по мнению Старого Джека, означает, что он, по крайней мере, Духовный Мастер, и то, что он может заставить такого человека извиниться лично, заставило его невольно ощутить чувство удовлетворения вместе с небольшим трепетом в сердце. Он поспешно махнул рукой, затем слегка поклонился в знак приветствия и почтительно сказал: "Поскольку гроссмейстер готов помочь, тогда эти двое детей будут на вашем попечении".

Сказав это, он протянул руку и похлопал Линь Маньшаня по плечу, прежде чем повернуть голову и посмотреть на Тан Сана с добрым выражением на лице: "Сяо Сан, Маленькая Пятерка, вы, ребята, быстро следуйте за гроссмейстером внутрь. По дороге ты должен прислушаться к словам гроссмейстера, ты не можешь рисковать доставить неприятности гроссмейстеру."

"Мм, я понимаю". Линь Маньшань быстро кивнул: "Дедушка, ты также должен уделять больше внимания безопасности, когда идешь домой один".

Первоначально, еще дома, обсуждалось, чтобы его приемный отец Джейсон сопровождал его, но из-за того, что его третий сын, Джеки, готовился жениться в Новом году, а строительство свадебного дома только началось, Джейсону пришлось участвовать в строительстве и руководить им; так что не откладывайте вещи, и только тогда старый Джек решил забрать их сам.

Тан Сан тоже кивнул, но рта не раскрыл.

Ранее, когда молодой швейцар проклял его, сказав, что Блю Сильвер Грасс - дрянная воинственная душа, предохранитель его стрелы на рукаве уже был включен. Если бы Старина Джек не был слишком зол и готов увести их прочь, плюс этот человек по имени Мастер, выступающий, чтобы остановить их.

Если бы этот молодой человек выругался или пошевелил рукой еще раз, короткая стрела определенно осталась бы у него в горле.

Скорость полета бесшумного гильзового дротика секты Тан чрезвычайно высока, это просто не то, от чего обычный человек вроде молодого человека мог бы увернуться. Старина Джек был не более чем обычным стариком, а Линь Маньшань был не более чем шестилетним ребенком, просто маловероятно, что они могли увидеть его удар. Вокруг больше никого не было, даже если бы кто-нибудь потом пришел спросить, кто бы заподозрил трех безоружных стариков и детей.

В общих чертах записи о Таинственном небесном сокровище секты Тан говорилось, что если вы идентифицируете противника как врага, и пока у вас есть способ заставить его или ее умереть,

не проявляйте милосердия, иначе вы только добавите себе неприятностей.

По его мнению, молодой человек оскорбил старика и высказался вне очереди, назвав его воинственную душу мусором, поэтому он уже был готов лишить его жизни.

"Дедушка обратит внимание". Старый Джек улыбнулся и произнес еще несколько слов, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

"Учитель, пожалуйста, найдите для меня выход..." Увидев, что старый Джек уходит, молодой человек поспешно повернул голову, чтобы с улыбкой посмотреть на Ю Сяогана.

"Это первый и последний раз, если будет повторное нарушение, вам не нужно оставаться". Юй Сяоган слегка взглянул на юношу, его голос был хриплым и спокойным.

"Да, да, спасибо, учитель". Юноша несколько раз кивнул в ответ и благоразумно отошел в сторону.

Опустив голову, чтобы посмотреть на Тан Саня, слегка напряженное лицо Ю Сяогана выдавило подобие улыбки, он ласково потянул Тан Саня за руку, и его тон был мягким: "Пойдем внутрь".

Сказав это, он снова поднял глаза и едва заметно взглянул на Линь Маньшаня сбоку, слегка кивнув, давая знак следовать за ним.

Линь Маньшань, будучи бессильным и неспособным возразить, просто кивнул в несколько формальной манере, следуя с другой стороны и вместе входя в школьные ворота.

Прежде чем сделать несколько шагов, Тан Сан внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Ю Сяогана: "Учитель, спасибо вам".

Какой знакомый сюжет, ах. Линь Маньшань, наблюдавший за обстановкой в школе, был слегка ошеломлен и последовал его примеру: "Спасибо".

Несмотря ни на что, сегодня Ю Сяоган действительно помог им решить проблему и сэкономить много работы.

Юй Сяоган проигнорировал Линь Маньшаня, но повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Сана, и тихо произнес: "Учитель? Я не школьный учитель".

"Тогда мне уйти?" - Глядя на этих двоих, которым было на него наплевать, поющих в унисон, Линь Маньшань мысленно прищелкнул языком, облизал губы и снова повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж.

Пока с его стороны внезапно не раздался слегка эмоциональный голос Ю Сяогана:

"Талантливый и умный, похоже, я снова должен быть настойчивым. В любом случае, ты также третий обладатель Боевой Души-близнеца на континенте за последние несколько сотен лет".

- Срань господня, я все еще здесь в качестве третьего лица. Ты что, просто так сказал это вслух? Вы же не думаете, что я из той же деревни, что и Тан Сан, и что я видел, как Тан Сан пробуждал свою вторую воинственную душу во время церемонии пробуждения, или что я в хороших отношениях и мне сказали об этом, верно? Сердце Линь Маньшаня дрогнуло, он был полностью уверен, что в этот момент Тан Сан, должно быть, уже думал о том, как убить и его, и Ю Сяогана одновременно. Однако он не беспокоился о Тан Сане, если он действительно хотел драться, Тан Сан не обязательно был его противником.

"Действуй вопреки небу", хотя он и боец на мечях, его навыки бокса и ударов ногами неплохи, а его движения подходят для настоящего боя, весь боевой опыт, накопленный за десять лет жизни и смерти, просто не стоит сравнивать с тепличными тренировками Тан Сана.

Навыки достаточно хороши, но без оттачивания не на жизнь, а на смерть, какую боевую мощь можно проявить?

Кроме того, он уже три месяца культивировал силу души, и хотя уровень его духовной силы был не так хорош, как у Тан Сана, его физическая сила все еще могла быть выше его. Боевой опыт и приемы, которые он почерпнул из воспоминаний о "Действии против неба", также были в основном усвоены, хотя многие из них пока не могли быть использованы из-за его текущего физического состояния. Но этого считалось более чем достаточно, чтобы справиться с нынешним Тан Санем, в конце концов, наступательные средства, которые мог использовать Тан Сан, он уже давно видел и понимал.

Враг находится на свету, в то время как он сам находится в темноте, в сочетании с разницей в информации это, несомненно, естественное преимущество.

Что беспокоило Линь Маньшаня, так это Тан Хао.

Убьет ли Тан Хао меня позже, чтобы заставить замолчать, если узнает, что я знал о том, что у Тан Сана есть Воинственная Душа-Близнец?

Это вполне возможно. При мысли об этом сердце Линь Маньшаня внезапно сжалось, и он не смог удержаться, чтобы не повернуть голову и не посмотреть на них двоих.

Услышав слова Ю Сяогана, Тан Сан тоже был потрясен, его взгляд в сторону Ю Сяогана менялся снова и снова, его левое запястье тихонько слегка приподнялось, в глазах промелькнула неуверенность.

Ю Сяоган по-прежнему выглядел спокойным и собранным, его пристальный взгляд всегда был устремлен на Тан Сана, улыбающегося: "Вам интересно, почему я знаю, что у вас боевые души-близнецы?"

Во время выступления Ю Сяоган потряс сертификатом в своей руке и начал свою длинную речь.

"Мутация действительно может сделать воинственную душу более могущественной, до такой степени, что проявляется врожденная полная духовная сила. Но подавляющее большинство мутировавших боевых душ мутируют в более слабом направлении".

Когда он сказал это, взгляд Тан Саня явно стал твердым, увидев это, Линь Маньшань поспешно вмешался и официально сказал: "Учитель, тогда моя боевая душа также должна быть мутировавшей боевой душой. Из того, что сказал мой дедушка, у предков нашей семьи Линь никогда не было Духовного Мастера, обладающего Духовной Силой. Однако моя воинственная душа пробудила врожденную духовную силу третьего уровня, и она зеленого цвета, отличающегося от обычного топора."

Отец говорил, что мою вторую воинственную душу никогда не следует легко показывать, и теперь Линь Маньшань услышал, что у меня есть двойная воинственная душа. Язык маленького ребенка ничего не может скрыть, так что, возможно, однажды это откроется. Должен ли я найти возможность? Глаза Тан Саня слегка блеснули; внезапно возникла убийственная мысль, но он все же сдержался и повернул голову, чтобы посмотреть на

существование мутировавшей боевой души. Давайте посмотрим, действительно ли у этого мастера есть добро в животе.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3603760>